

Глава XV

ПОПУТЧИК

Говорят, что жизнь пролетает перед глазами, когда старуха с косою хватается тебя за шиворот. Вранье. Ты не успеваешь ничего осознать. В лучшем случае просто прикроешься руками от опасности или закроешь глаза. Как будто это может спасти. Доли секунды, а потом либо бесконечная тьма небытия, либо тебя пронесло, и ты можешь облегченно выдохнуть воздух из легких и только потом понять, проанализировать и, наконец, испугаться, зная, что острая коса «костлявой» прошла в миллиметре от твоего горла.

Одинокий выстрел с оттяжкой пронзил воздух и разбил стекло. Марс вздрогнул от неожиданности и инстинктивно кинулся на пол, Хищник отлетел в сторону, а воздух наполнился кровавой пылью. Труп лидера левобережных еще подергивался. Пуля попала точно в голову, разворотив пол черепа. Темная, почти черная кровь начала вытекать и образовывать под ним лужу. Марс ползком добрался до мертвого тела, забрал пистолет. Также, не вставая, дополз до окошка, приподнялся на секунду, выглянул и сразу вниз. Ничего не было видно, только белая гладь полей да разросшиеся посадки, ровной полосой уходящие за горизонт.

– Вот только этого мне и не хватало, – прижимаясь спиной к стене и сидя под окном, бормотал он. – Думай, Марс, думай! – постучал дулом пистолета себе по лбу. – Ладно. Хорошо.

Он кинулся в коридор, оттуда до входной двери. Прижался к стене, приоткрыл дверь, резко выглянул и назад, затаился. Глубоко задышал, точно перед смертью, и будто черт выскочил на улицу, кубарем скатился в овраг прямо в кустарник и камыши. Чуть не выколол себе глаз веткой, но сучок лишь ободрал кожу. Вскочил, стал пробираться сквозь сухие заросли словно медведь-шатун. Метров через триста поднялся по склону ползком, загребая руками под себя снег. Наверху уткнулся в него лицом, набрал полный рот, стал жевать и осматриваться по сторонам. Ничего. Никакого движения, словно все приснилось и ничего не происходило. Ан нет, метрах в ста пятидесяти прямо у посадок, что-то шевельнулось, поднялось.

– Вот, сученок! Интересно один ли он?

Марс снова сполз вниз, перебежкой дал крюк, чтобы зайти сзади, упал, пополз по-пластунски. Пистолет в руке наготове. Наткнулся на следы.

Набрал полный рот снега, пожевал и выплюнул. Пот лился ручьями, от этого щипало лицо. Следы уходили в серую чащу берез и орешника.

– Не уж-то одиночка? С такого расстояния завалил Хищника, да еще через небольшое окошко. Мастер.

Марс закусил губу, подполз к сухостою и замер. Он подобрался почти вплотную к тому, кто скрывался в посадках. Их разделяло метров шесть, не больше. И если бы не ветер, который шумел по посадкам, треща сучьями, кто бы знал, чем могло это закончиться для Марса. Человек в бело-сером камуфляже стоял, опершись на колено и приложив снайперскую винтовку к плечу, водил ей вправо и влево в поисках новой цели. Марс приподнялся, обхватил Макаров обеими руками и прицелился в спину, чтобы наверняка не промахнуться. Глубокий вдох и плавный спуск курка. Клац! Осечка. Снайпер мгновенно развернулся, но Марс уже мчался на него ровно лев на добычу. Одинокий выстрел винтовки оглушил прямо над ухом. Оба упали на снег. Через мгновение Марс уже заламывал неприятеля, давя на горло его же собственным оружием. Тот стал хрипеть и дергаться, упираясь обеими руками в ружье, но Марс был сильнее. Противник дернул ногами и взвизгнул. Пелена ярости скатилась на нет. Тяжело дыша, проглатывая слюну пересохшим ртом, он рассмотрел темно-карие глаза с черными как будто нарисованными бровями.

– Э-э-то я... Пощади... – прохрипел женский голос.

Марс резким движением сдернул маску с мокрыми от страха глазами. Лиза медленно отвернула в сторону покрасневшее лицо.

– Ах ты, сучка! – он поднялся и забрал винтовку, закинул на плечо. – Одна пришла или еще кто с тобой? – он оглянулся по сторонам.

– Одна.

– Я твоему брату ничего плохого не делал. Заруби это себе на носу, если вдруг решила мне отомсичить.

– Я не из-за него.

– О как! Интересно. Теперь мне вообще ничего не понятно, – Марс скинул с плеча винтовку и направил на лежащую в снегу девушку, сам отступил назад в поисках пистолета.

– Мне встать-то можно?

– Позже. Пока лежи, отдыхай, – он, наконец, увидел коричневую рукоять Макарова, медленно его поднял, не сводя глаз с Лизы, винтовку закинул за плечи. Передернул затвор пистолета. – Хм, везучая ты стерва. Если не осечка, сейчас бы с тобой не болтали.

– Если бы не я, Антон давно бы тебя пришил.

– Кто?

– Хищник. Думаешь, я охотилась на тебя? Хотела бы тебя завалить, давно бы это сделала. Еще когда ты по дороге шел.

– Что-то не вижу логики.

– Крестный попросил за тобой присмотреть.

– Павел?

– Для тебя командор.

– Да хоть сам Господь Бог. Отчего такая забота?
– Говорит, что ты какой-то избранный, – она усмехнулась.
– Ух, ты! Правда что ли? – Марс закатился от смеха. – Это уже какая-то эпидемия!

– Вот и я об этом.

– Ладно. Давай поднимайся и шагай вперед.

Лиза нехотя встала, скатала из маски шапку и надела на голову, показательно скрестила руки за спиной, заставив Марса улыбнуться, и побрела к домику.

– Значит, командор, – он произнес это с пафосом, чтобы позлить девушку, – решил за мной присмотреть? Ну, раз так, это здорово. Если, конечно, не врешь. Сейчас дойдем до домика, я заберу свои вещи и отпущу тебя. Можешь шагать на все четыре стороны. Тебя никто не держит. За то, что Хищника завалила, спасибо.

– Пожалуйста, – бросила она ему с неохотой.

Они зашли внутрь домика. Тело Хищника в луже собственной крови еще не остыло. Совсем недавно он чуть было не убил Марса, а теперь он всего лишь история. Перевернутая страница книги, прочитанная и забытая. Марс подошел к окну и оценил расстояние до посадок.

– Где так научилась стрелять?

– Жизнь научила.

– Ясно.

Снимая с плеча винтовку, Марс обратил внимание на множество засечек на прикладе. Поставил оружие в угол комнаты.

– Я с тобой пойду, – сухо произнесла Лиза. – Мне так крестный приказал.

– Ага, обязательно. Уже представляю, как бежишь, аж волосы назад. Домой ступай. Мне обуза не нужна.

– Эта обуза кому-то совсем недавно жизнь спасла, тебе так не кажется?

– По-моему, я спасибо сказал.

– Я с тобой пойду.

Марс повесил на плечи рюкзак. Еще раз осмотрел труп.

– Говорил же, чтобы кончал с ним. Не послушал. Таких в живых оставлять нельзя. Они всегда пытаются отомстить. Ничему их жизнь не учит.

– Это его друг был лучший. Не тебе решать, как нужно было поступить с ним. Они вместе людей спасали, все организовали. Ты даже не представляешь, что тут творилось, когда началась разруха.

– Везде было одинаково.

– Возможно, но Антон с крестным сделали все, чтобы люди оставались людьми.

– Я видел, какими они остались людьми. Люди вот этого дружка твоего «командора» замучили почти до смерти твоего же брата. Когда я на них наткнулся, они таскали его на поводке словно собачонку. Это я так, к слову.

– Он не всегда был такой.

– Весь мир был раньше не такой. А потом, бац! – он щелкнул пальцами. – Все слетели с катушек.

– Это все Огненные братья. Пришли их агитаторы, стали рассказывать, как всем будет хорошо, если мы подчинимся. Они укажут нам Млечный путь, путь истинного единения со Вселенной. Все кто пойдет за ними, станет жить лучше прежнего. Мой крестный не захотел терять независимость, а Антон поверил в их слова, думал, что они возьмут людей в свой город, в Новый Рим. Многие из нашей общины тогда поверили, но не Павел. Антон ушел на левый берег и увел с собой преданных этой идее людей. Огненные братья постоянно приезжали к нему, внушали идеи о превосходстве сильных и он совсем с катушек съехал.

– Не тронуло. Обычная история.

– В каком смысле?

– Два медведя в одной берлоге не уживаются. Знаешь, все это было очень интересно, но... – он склонился над телом, обыскал, но кроме пустых карманов ничего не обнаружил. – Пустой, скотина. Ну, что ж, – Марс вынул патроны из винтовки и кинул все к ногам Лизы. – Вали домой и больше на глаза не попадайся, а то пристрелю ненароком.

– Я с тобой пойду.

– Да на хрена ты мне сдалась-то?! Сказал же, проваливай!

– Все равно пойду, – собирая на корточках патроны, пробурчала Лиза.

Марс перешагнул через труп и вышел на улицу. Шел долго, не оглядываясь, думал, все же отстанет, но не тут-то было: уперлась, насупилась, но старалась поспевать за ним, держалась метра в десяти, ближе не подходила. Так и шли почти полдня, не разговаривали. Ближе к вечеру Марс все же понял, почему Павел послал ее за ним. Спас самое дорогое. Огненные братья сровняют его общину с землей, он не выстоит против них. Вот и отправил ее подальше.

– Тоже мне умник, нашел няньку, – в пол оборота мельком глянул на девчонку. – Мессия, етиху мать! Чего только обреченный народ не придумает.

Поднималась пурга, нужно было искать ночлег. Только где? Вокруг снежное поле и больше ничего. До самого горизонта сплошная белая пелена. Он остановился, вытащил компас и карту, сверил курс: вроде бы все верно, не сбился.

– Куда ты идешь? – подойдя поближе, поинтересовалась Лиза.

– Не твое дело. Я не просил, чтобы ты со мной шла, – осматриваясь по сторонам, ответил он и убрал все обратно в рюкзак.

– Ты всегда такой?

– Всегда! – ускорив шаг, гаркнул на нее Марс.

– Неудивительно, что ты постоянно один.

Марс остановился и, прищутив глаза, злобно поглядел на свою попутчицу, сплюнул в сторону и пошел дальше.

– Ой, – Лиза скривила лицо, понимая, что, наверное, сказала что-то лишнее, и поспешила за ним.

Ветер усилился, пошел сильный снег да такой, что едва можно было разглядеть с десятков метров впереди себя. Продвигаться дальше можно было, лишь выставив одну руку вперед и отвернув лицо в сторону. От ветра перехватывало дыхание.

– Нужно найти укрытие!!! – проорала Лиза, стараясь перекричать метель.

Марс и сам знал, что нужно. Его как будто услышал высший разум. Нога провалилась, и он кубарем слетает вниз. Через секунду Лиза оказалась на нем сверху на дне небольшой канавы. Уже что-то.

– Здесь до утра останемся!

– Что?!

– Тут, говорю, переждем метель!

Раскопали снег вокруг себя, сели рядом и накрылись куском полиэтилена. Снег насыпал сверху и внутри стало более-менее тепло. Так и просидели до утра. Он открыл глаза. Лиза спала, облокотив голову на его плечо. Сморщился и отодвинул ее в сторону. Она тоже проснулась.

– Сиди тут, я осмотрюсь.

– Пурга кончилась?

– Вроде тихо, – Марс скинул полиэтилен, отряхнул и уложил в рюкзак. Полез наверх, но тут же прижался к земле. Впереди метрах в двухстах одетые кто во что горазд шли люди.

– Что там? – поднимаясь к нему, поинтересовалась Лиза.

– Стая идет на юг. Не поднимай голову. Аккуратней. Ну-ка, дай мне винтовку, – он приложился к прицелу и стал наблюдать за караваном через оптику.

– Кто это?

– Кочевники. Мерзкие ребята. Я как-то с ними встречался, очень давно. Лучше на них не наткаться. Скитаются в поисках рабов. В особенности ценятся у них молодые девушки. Сама понимаешь почему. Богу поклоняются по имени Чингизид. То еще верование. Напридумают всякого, уроды долбаные, и верят в это. Жрут все подряд, от насекомых до человечины. Говорят, с Монголии приперлись, из степей. Раньше их больше было. Потрепали, наверное, их. Вооружены плохо, но берут численностью, – не отрываясь от прицела, пояснил Марс.

И действительно, огнестрельного оружия у них было мало, в основном копья, дубины, топоры. Шли, чуть ли не строем, шаг отработан почти в ногу, словно солдаты на параде. Почти все в лисьих шапках с болтающимися хвостами. Шли шеренгами по семь человек, растянулись метров на двести. В морозном утре от их одновременного дыхания парило.

– Господи, сколько же их? – она вжалась всем телом в снег.

– А ты думала вы одни на этом умирающем шарике?

– Я не думала, что есть настолько разные группы.

– Ты еще многого не видела и не знаешь. Ты даже не представляешь, во что превратились люди сейчас. И с каждым годом мы все деградируем и деградируем.

Вместе с людьми двигались телеги, набитые добычей и провиантом. Некоторые тянули лошади, в другие были впряжены рабы. Женщины шли отдельной обособленной группой, некоторые беременны, другие с грудными детьми на руках. Их охраняли по периметру шестеро автоматчиков. Все это шествие замыкала группа из двадцати всадников.

– Куда они идут?

– А я почему знаю? В Новый Рим, наверное, за лучшей жизнью. Давай потихоньку вниз сползай. Переждем, пока пройдут.

– Они что там в этом Риме, армию что ли собирают?

– Хм, – Марс нахмурил брови.

Такая мысль ему в голову не приходила. А может, и правда решили объединить группировки и уничтожить всех непокорных? Да ну, бред. Кому сейчас это под силу? Такого лидера нет. Каждый тянет одеяло на себя, да и будет тянуть, пока не порвут в клочья. Хотя, скорее всего, уже порвали, теперь дорывают клочки.

Просидели в яме часа два. На все вопросы Лизы, куда он все-таки идет, Марс только отмалчивался, делал вид, что не слышит, занимался тем, что смотрел на карту и прикидывал дальнейший маршрут. Вылезли из канавы, направились на юг, сделав крюк, чтобы не повстречаться с прошедшей мимо них колонной кочевников. Остановились только тогда, когда наткнулись на глубокую колею, оставленную протекторами грузовиков. Следы уходили на север, именно туда, откуда они держали свой путь.